

Научная статья

УДК 349.3:364.65-057.75(571.1/.5)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-11>

О реализации права коренных малочисленных народов Севера на льготную пенсию

Любовь Владимировна Ельмендеева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. Объектом исследования послужили правовые нормы, регулирующие деятельность органов публичной власти и природопользователей при реализации пенсионных прав коренных малочисленных народов Севера и возникающие в ходе осуществления этой деятельности общественные отношения. Целью исследования является комплексный анализ отмеченных выше правоотношений и норм, выявление направлений, позволяющих регулировать правовые механизмы льготного пенсионного обеспечения малочисленных народов. Предметом исследования стали нормативные правовые акты, позиции судов и представителей науки, механизмы правоприменения, а также данные статистики по рассматриваемой теме.

Автором анализируются особенности правового регулирования и реализации пенсионных прав коренных малочисленных народов Севера в процессе государственного пенсионного обеспечения, взаимодействия с органами публичной власти, недропользователями, совещательными органами. Обозначены проблемы реализации действующего правового механизма льготного пенсионного обеспечения этих народов. Анализируется опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по взаимодействию Совета представителей коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры при правительстве автономного округа и компаний-недропользователей. Рассматривается возможность урегулирования проблемы с участием муниципальных структур и недропользователей, ведущих промышленную деятельность в границах территорий традиционного природопользования коренных народов.

Результатом исследования являются выводы автора об учете итогов трехстороннего взаимодействия между недропользователями, органами местного самоуправления и коренными народами в контексте пенсионного обеспечения и предложения по уточнению правовых норм и развитию законодательства, направленных на защиту прав коренных народов и повышение объективности оценки их традиционного хозяйствования.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, защита прав, пенсионное обеспечение, органы публичной власти, недропользователи, местное самоуправление

Для цитирования: Ельмендеева Л. В. О реализации права коренных малочисленных народов Севера на льготную пенсию // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 105–115. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-11>.

Original article

On implementation of right of indigenous minorities of the North to preferential pension

Lyubov V. Elmendeeva

Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The research object is legal provisions regulating the public authorities and natural resources users' activities in the implementation of indigenous peoples of the North pension rights and public relations arising in the course of these activities. The aim of this research is to analyze the legal relationships and provisions described above, and to identify areas that allow for regulation of legal mechanisms regarding preferential pension provision for indigenous populations. The research subject is regulatory legal acts, court opinions and scientists, law enforcement mechanisms, as well as statistical data on the topic.

The author analyzes the peculiarities of legal regulation and implementation of indigenous peoples of the North pension rights in the process of state pension provision, interaction with public authorities, subsoil users, advisory bodies. The study identified problems in implementing the current legal mechanism for preferential pension provision. The experience of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in the interaction of the Council of Representatives of Indigenous Peoples of the North in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra under the Government of the Autonomous Okrug and subsoil user companies is analyzed. The possibility of resolving the problem with the participation of municipal structures and subsoil users conducting industrial activities within territories of indigenous peoples' traditional nature management is considered.

The author's conclusion is drawn based on the results of tripartite interaction between subsoil users, local government and indigenous peoples in pension provision and proposals for clarifying legal provisions and developing legislation aimed at protecting the rights of indigenous peoples and increasing the objectivity of assessing their traditional economic activities.

Keywords: indigenous peoples of the North, defense of rights, pension provision, public authorities, subsoil users, local government

For citation: Elmendeeva L. V. On implementation of right of indigenous minorities of the North to preferential pension. *Surgut State University Journal*. 2025;13(3):105–115. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-11>.

ВВЕДЕНИЕ

Коренные малочисленные народы (далее – также КМН, КМНС, аборигены) получили конституционное признание в Российской Федерации с соответствующей гарантией прав. Важно отметить, что защита коренных малочисленных этнических общностей и их традиционного образа жизни, социальная защита и социальное обеспечение осуществляются в рамках совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов в соответствии с пунктами «ж» и «м» части 1 статьи 72 Конституции РФ [1]. Статусным законом, устанавливающим правовые основы гарантий КМН в части самобытности их развития как социально-экономического, так и культурного, а также защиты среды обитания, являющейся исконным местом проживания и хозяйствования, является Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ) [2]. Необходимо отметить, что указанный закон в основу своих правовых начал заложил в содержание конституционные основы и общепризнанные принципы и нормы международного права. Как отмечает В. А. Кряжков, предоставление прав коренным малочисленным народам – это способ защиты их интересов и самобытной

культуры, направленный на облегчение их жизни [3]. Предоставление особых прав коренным малочисленным народам помогает защитить их интересы и уникальную культуру, а также улучшить их жизнь. В то же время, как показала практика, имеются определенные сложности при реализации таких прав и гарантий, в частности льготного обеспечения, что определяет необходимость исследования такой проблемы и выбора пути ее решения. Подчеркивая конституционное признание прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации, автор обосновывает совершенствование взаимодействия между недропользователями, органами местного самоуправления и коренными малочисленными народами Севера для защиты их интересов и традиционного образа жизни. Также акцентируется внимание на существующих проблемах реализации льготного пенсионного обеспечения и важности сближения правового регулирования с практическими механизмами для улучшения социальной защиты этих общностей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Общественные отношения, возникающие при применении правовых норм, в которых участвуют органы публичной власти, граждане из числа коренных малочисленных народов

Севера и природопользователи, явились объектом настоящего исследования. К предмету исследования отнесено правоприменение в сфере обеспечения гарантий по льготному пенсионному обеспечению отмеченной категории граждан, их реализации в рамках правовых отношений. Использование диалектического метода позволило рассмотреть процессы во взаимовлиянии, применяя анализ, индукцию, дедукцию и ряд других общенаучных методов познания, а также элементы сравнительно-правового исследования правоотношений органов государственной власти, органов местного самоуправления, природопользователей и коренных малочисленных народов Севера при реализации социального права таких народов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обеспечение пенсионными выплатами – это один из важных вопросов в сфере реализации гарантий, предоставленных государством коренным народам. Отнеся малочисленные народы к категории нетрудоспособного населения, пенсионное законодательство закрепило соответствующую меру социальной поддержки в виде раннего выхода на пенсию (55 лет – мужчины, 50 лет – женщины) при условии постоянного проживания в районах проживания КМН на дату назначения пенсии, то есть в установленном законодательством случае. Такие гарантии предоставлены Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 166-ФЗ) [4].

Однако при реализации государственного пенсионного обеспечения существует правовая неопределенность в части подтверждения факта проживания на исконных территориях в установленных районах, что приводит к социальной напряженности в обществе среди граждан, претендующих на льготную пенсию, и, соответственно, актуализирует необходимость исследования проблемного правового механизма, а также выработки практических решений по его урегулированию. Наличие проблем, связанных с пенсионным обеспечением

населения, также обозначают и другие исследователи рассматриваемого вопроса [5].

Вопрос пенсионных гарантий имеет существенное значение для аборигенов, которые живут на угодьях, в труднодоступных территориях и занимаются традиционными промыслами или деятельностью. Реализуя конституционный принцип социального обеспечения, государство признает необходимость финансовой поддержки таких граждан.

Право на социальную пенсию по старости возникает у лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, с более раннего возраста, в сравнении с иными ее получателями, а именно, как установлено Федеральным законом от 15.01.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в 55 лет для мужчин и в 50 лет для женщин.

Согласно установленным правилам граждане из числа КМНС при возрастных условиях и в установленных законом местах проживания имеют право на досрочный выход на пенсию. В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 01.10.2015 № 1049, регулирующее перечень малочисленных народов Севера и районов их проживания для назначения социальной пенсии, и распоряжение Правительства РФ № 631-р, определяющее места традиционного проживания и виды традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, что приводит к правовой коллизии, когда места, указанные в одном акте, не совпадают с местами, определенными в другом, создавая неопределенность в правовом статусе этих территорий и прав коренных народов на их использование. Такая ситуация создает невозможность для отдельных граждан из числа КМН воспользоваться правом льготного оформления пенсионных прав.

При назначении социальной пенсии лицам из числа малочисленных народов Севера учитываются особенности их правового статуса. Право льготного выхода на пенсию предоставлено коренным жителям не только потому, что их национальность отнесена к малочисленным народам (факт наличия

в перечне малочисленных народов Севера), но и, в равнозначной степени учитывается реальное проживание в природных условиях с ведением образа жизни, являющегося традиционным (факт наличия в перечне районов проживания малочисленных народов Севера) (п. 4, п. 6 ст. 11 федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ) [4]. В настоящее время имеется несколько правовых актов, устанавливающих то и другое [6–8], что приводит к правовой неопределенности и социальной напряженности среди коренных жителей, претендующих на оформление льготной пенсии. Такое положение дел ограничивает право коренных малочисленных народов Севера на льготное пенсионное обеспечение.

Судебная практика по рассмотрению вопросов проживания КМН на традиционных территориях как обосновывающего факта для оформления пенсии имеет неоднозначные решения – как положительные, так и отрицательные [9–13].

Важное значение защиты прав КМН через конституционное правосудие [11], защищающее их права, подчеркивает В. А. Кряжков, отмечая при этом особый правовой статус этих народов [3]. Вопросы пенсионного обеспечения народов, которые живут в сложных природных условиях и при этом занимаются традиционными промыслами, имеет для них существенное значение. Поэтому необходимость поддержки их материального благосостояния обусловлена еще и уязвимостью такого образа жизни, что, несомненно, является основой государственных гарантий в виде предоставления социальной пенсии.

Механизм государственного пенсионного обеспечения предусматривает определенный перечень документов, утвержденный приказом Минтруда России от 04.08.2021 № 538н (далее – приказ Минтруда № 538н), который учитывается в качестве оснований и для назначения льготной пенсии малочисленным народам (пп. 125–127) [14].

Развивая институт государственного пенсионного обеспечения КМНС, учитывая

особенности их традиционного образа жизни, в том числе кочевого (полукочевого), и принимая во внимание практику регионов, можно рассмотреть добавление в отмеченный перечень, в качестве документа, подтверждающего факт постоянного проживания в районах проживания малочисленных народов Севера, справку из органа местного самоуправления.

Подобная положительная практика, при которой такая справка признается документом, подтверждающим факт осуществления традиционной хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания КМНС, существует достаточно длительное время в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре при реализации:

– закона Ханты-Мансийского АО «О транспортном налоге в Ханты-Мансийском автономном округе», (п. 1 ст. 4) [15];

– закона Ханты-Мансийского АО – Югры «О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (подпункт 2 п. 5 ст. 6.1) [16];

– постановления губернатора Ханты-Мансийского АО – Югры «Об административном регламенте предоставления государственной услуги по заключению договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан» (п. 2.8) [17].

Однако такие правовые формы подтверждающих документов от органов местного самоуправления имеет специфические особенности, например необходимость постоянного мониторинга территорий традиционного проживания и хозяйствования коренных жителей, что требует немалого финансового обеспечения и больших трудовых затрат.

При реализации государственного пенсионного обеспечения проживание лиц из числа коренных малочисленных народов на постоянной основе на территориях, признанных районами проживания малочисленных народов Севера, является одним из определяющих фактов для установления им льготной пенсии [6]. Поэтому совершенствование подходов к установлению и подтверждению проживания на исконных территориях своих

предков и ведения традиционного образа жизнедеятельности должно быть направлено в первую очередь на улучшение и облегчение жизни самих аборигенов.

С внесением дополнений [18] в Федеральный закон № 166-ФЗ для назначения пенсии появилась возможность использования сведений, которые имеются у Федерального агентства по делам национальностей (далее – ФАДН) (п. 8 ст. 22) [4]. Такие сведения поступают в ФАДН при взаимодействии с самими гражданами из числа КМНС, их общинами, уполномоченными федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления, в рамках осуществления полномочий по ведению учета лиц из числа КМН и ведению соответствующего списка лиц, относящихся к КМН (далее – Список) [19].

При этом документами для подтверждения принадлежности к КМНС может стать свидетельство о рождении (если в нем отражены требуемые сведения) либо подтверждающие документы от общин КМНС или от органов местного самоуправления, либо сведения ФАДН, аккумулируемые в соответствии с ведением Списка [19]. Сведения ФАДН, содержащиеся в Списке, являются также и документами для подтверждения постоянного проживания в соответствующем районе проживания, установленные Приказом Минтруда № 538н (пп. 125–127) [14].

Учет лиц для ведения Списка производится согласно государственной услуге соответствующего административного регламента [1]. Правилами ведения Списка предусмотрено взаимодействие ФАДН с органами местного самоуправления. При этом установлен срок предоставления ответов на запросы ФАДН, который не должен превышать пяти рабочих дней (пп. 6–7 Конституции РФ) [1].

Необходимо отметить, что установленные временные требования плохо адаптированы для реальной возможности их осуществления. Учитывая труднодоступность, отдаленность и территориальное рассредоточение мест традиционного проживания граждан из числа КМН, установленные требования могут быть даже невыполнимыми. Например,

для подтверждения достоверности сведений о ведении традиционного образа жизни и хозяйствования на соответствующей территории необходимо будет осуществлять непосредственный выезд на такие территории проживания КМН. При осуществлении такой деятельности могут возникать определенные трудности, например:

- невозможность установления связи с коренным жителем, который должен присутствовать при проверке (ввиду кочевого (полукочевого) образа жизни, отсутствия средств связи);

- отсутствие круглогодичных дорог на стойбища, распутица и другие ситуации, препятствующие своевременной подготовке ответа.

Правилами ведения Списка (подпункт «в» пункта 8 постановления Правительства РФ от 23.09.2020 № 1520 «Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия») [19] при отнесении места традиционной жизнедеятельности граждан к районам проживания КМНС установлена возможность применения перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденного распоряжением Правительства РФ № 631-р [7], и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утвержденного постановлением Правительства РФ № 1049 [6].

Таким образом, отмеченными выше правовыми актами [6, 7] можно руководствоваться для назначения льготной пенсии КМН, а также возможен правовой механизм реализации положений, установленных Постановлением № 1520 [1], когда сведения для ведения Списков запрашиваются ФАДН у органов местного самоуправления.

Основы правового механизма осуществления муниципальными образованиями

деятельности по подготовке сведений о проживании гражданина в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН возможны при реализации полномочий органов местного самоуправления, установленных Федеральным законом № 82-ФЗ (пп. 2, 3 ст. 7, п. 3 ст. 7.1) [2]. Сюда же можно отнести и полномочия муниципалитетов, осуществляемые при взаимодействии с ФАДН в рамках правил ведения Списков (пп. 3, 6, 7) [19].

Укрепление социально-экономической основы малочисленных народов, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства осуществляется в рамках их устойчивого развития. Коренные народы Севера обладают особым статусом, что связано с их уникальным культурным, историческим и социальным положением, а также с тем, что они ведут традиционный образ жизни и занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности. Исходя из существующего правового регулирования и практики его применения, выделяются конкретные ситуации, в которых значимым оказывается принадлежность лица к коренным малочисленным народам РФ. Льготы в различных сферах права влияют на то, как отдельные люди определяют свою этническую и национальную принадлежность. Проблема несовершенства действующего государственного правового механизма в части льготного пенсионного обеспечения таких граждан не так уж проста, как кажется на первый взгляд, и простого технического урегулирования здесь будет недостаточно.

Одним из ключевых отличий правового положения коренных малочисленных народов от малочисленных этнических групп и национальных меньшинств является, как подчеркивает И. В. Ирхин, их проживание на исторических землях и глубокая культурная, духовная и наследственная связь с ними [20].

При этом принадлежность человека к определенной нации сама по себе не является основанием для получения каких-либо привилегий или, наоборот, ограничений. Поэтому

просто факт того, что человек идентифицирует себя в качестве представителя КМН, недостаточен для применения соответствующих нормативных положений к нему.

Специальный подход к правовому регулированию указанных отношений обусловлен также и тем, что коренные народы ведут традиционную жизнедеятельность, как и их предки, с бережным использованием природных ресурсов, сохраняя при этом уникальные традиции, культуру, духовные убеждения. В научной литературе подчеркивают, что именно традиционное управление природными ресурсами и хозяйственная деятельность являются фундаментом уникальной культуры коренных малочисленных народов РФ [3].

Поэтому, именно традиционная жизнедеятельность в сложных природных и климатических условиях, вдали от населенных пунктов и инфраструктуры, определяет особый льготный статус этой группы населения, что требует от государства особого подхода к судьбе таких народов и их дальнейшего совершенствования. Разделяя отношение О. С. Рыбаковой к точке зрения выдающегося специалиста В. А. Кряжкова о недостаточной защите малочисленных народов [21], следует подчеркнуть, что государство должно не только признавать их уникальный статус, но и активно участвовать в создании условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, обеспечивая их право на самобытность и благосостояние.

Для укрепления государственных гарантий более точного правового подхода требует и система закрепления понятий и их содержания, используемых при рассмотрении вопросов традиционной жизнедеятельности малочисленных народов и мест ее осуществления. Неопределенностью и нечеткостью использованных в законодательстве терминов по мнению Т. Н. Тумусовой обладают понятия «территорий традиционного проживания», «традиционного образа жизни» и «традиционных видов хозяйствования и промыслов» [22].

Поэтому при решении конкретных притязаний для подтверждения фактов традиционной

жизнедеятельности целесообразно предоставить больше прав субъектам РФ и органам местного самоуправления, обладающим более точными сведениями по реальной жизни коренных народов, проживающих на их территориях.

В Югре как уникальной территории симбиоза традиционного и специального природопользования сформировано взаимодействие недропользователей и малочисленных народов. Для подтверждения осуществления традиционной жизнедеятельности на тех ТТП, которые затронуты антропогенным воздействием, недропользователи у себя на предприятиях образуют специальные комиссии, зачастую с участием представителя органа местного самоуправления, которые выезжают на места проживания КМНС, где определяют, при непосредственном участии представителя от КМН, факт ведения традиционной деятельности или его отсутствие. На основании практических выводов принимается решение о механизме компенсационных выплат. Ежегодно заключается около тысячи таких соглашений.

Кроме того, такой подход стимулирует граждан из числа КМН к ведению традиционной деятельности, что является дополнительным положительным эффектом от его применения. Отмеченная позитивная тенденция подтверждает последовательную реализацию основных положений Концепции устойчивого развития, в которой одним из перспективных направлений отмечается мобилизация внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений.

В государственных решениях важное значение имеет организация жизнедеятельности коренных малочисленных народов в условиях сурового климата и труднодоступности территорий [23, с. 78]. В ХМАО-Югре внедрен и успешно действует новый правовой механизм взаимодействия Совета представителей коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры при правительстве автономного округа с компаниями-недропользователями (далее – НК), в рамках которого предусмотрены специальные Соглашения

по взаимодействию, устанавливающие порядок при возмещении убытков среде обитания малочисленных народов (далее – Соглашение) [24]. В настоящее время такие Соглашения заключили 16 крупных НК, работающих на территории автономного округа [25].

Соглашения устанавливают порядок взаимодействия КМНС и недропользователей, основываясь на региональном законодательстве:

– Закон ХМАО-Югры «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [26];

– распоряжение Правительства автономного округа «Об утверждении Модельного соглашения недропользователей с субъектами права традиционного природопользования об использовании земель для целей недропользования в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [27].

Правовой механизм реализуется в рамках федеральных норм закрепления территорий к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН, утвержденных Распоряжением № 631-р, и уточняется конкретными соглашениями, заключенными НК с представителями КМНС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопросов реализации права коренных малочисленных народов Севера на льготную пенсию позволило выделить несколько ключевых результатов по следующим направлениям:

– анализ взаимодействия с коренными народами; здесь подчеркивается важность взаимодействия недропользователей и органов местного самоуправления с коренными народами, что способствует более глубокому пониманию их традиционной жизнедеятельности и потребностей;

– трехстороннее сотрудничество, где можно выделить модель трехстороннего взаимодействия между недропользователями,

органами местного самоуправления и представителями коренных малочисленных народов как эффективный механизм для улучшения условий жизни последних, в частности в контексте пенсионного обеспечения;

– объективная оценка традиционного хозяйствования, в которой актуализируется предложение о привлечении органов местного самоуправления для проверки традиционного

хозяйствования как способа повышения объективности оценки и учета интересов коренных народов;

– уточнение правовых норм, способствующих сближению действующего правового регулирования с реальными практиками, что может усовершенствовать механизмы реализации гарантий льготного пенсионного обеспечения для коренных малочисленных народов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кряжков В. А. Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4. С. 116–130.
4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : федер. закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Зарипова А. Р., Хамитова Г. М. Пенсионная реформа в Российской Федерации: ожидания и результаты // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3. С. 32–36.
6. Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости : постановление Правительства РФ от 01.10.2015 № 1049 // СЗ РФ. 2015. № 41 (часть III). Ст. 5660. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности : распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2493. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 // СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. О признании частично не действующим Перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утв. Постановлением Правительства РФ

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993, with amendments approved during the All-Russian vote on July 1, 2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
2. On guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation: Federal Law of April 30, 1999, No. 82-FZ. Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Art. 2208. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
3. Kryazhkov V. A. The case of traditional hunting, or the first experience of protection the rights of indigenous peoples in the Russian Constitutional Court. *Comparative Constitutional Review*. 2019;(4):116–130. (In Russ.).
4. On state pension provision in the Russian Federation: Federal Law of December 15, 2001, No. 166-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 51. Art. 4831. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
5. Zariyova A. R., Khamitova G. M. Pensionnaya reforma v Rossiyskoy Federatsii: ozhidaniya i rezultaty. *Sotsialnoe i pensionnoe pravo*. 2020;(3):32–36. (In Russ.).
6. On approval of the list of small-numbered peoples of the North and the list of areas of residence of small-numbered peoples of the North for the purpose of establishing a social old-age pension: Resolution of the Government of the Russian Federation of October 1, 2015, No. 1049. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 41 (Pt. 3). Art. 5660. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
7. On approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activity of indigenous peoples of the Russian Federation and the list of types of their traditional economic activity: Order of the Government of the Russian Federation of May 8, 2009, No. 631-r. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 20. Art. 2493. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
8. On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation: Resolution of the Government of the

- от 01.10.2015 № 1049 : решение Верховного Суда РФ от 02.08.2017 № АКПИ17-463. Доступ из СПС «Гарант».
10. Об отказе в удовлетворении административного искового заявления о признании частично недействующим перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утв. Постановлением Правительства РФ от 01.10.2015 № 1049 : решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 31.07.2019 № АКПИ19-427. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 11. Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утв. Постановлением Правительства РФ от 01.10.2015 № 1049 : решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.06.2020 № АКПИ20-185. URL: <https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-reshenie-nakpi20-185-ot19062020-h4840867/?ysclid=mdy1q4gwgz580933850> (дата обращения: 30.01.2025).
 12. Исковые требования о возложении обязанности назначить социальную пенсию удовлетворены в отношении одного из ответчиков правомерно, поскольку суд обоснованно исходил из того, что истцом доказаны как факт принадлежности к числу коренных малочисленных народов Севера, так и факты проживания на территории городского округа, который отнесен к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России : определение Верховного Суда РФ от 22.06.2012 № 58-КГ12-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 13. По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с жалобой гражданина Г. К. Щукина : постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 № 21-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 14. Об утверждении перечня документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению : приказ Минтруда России от 04.08.2021 № 538н (ред. от 25.09.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 15. О транспортном налоге в Ханты-Мансийском автономном округе : закон Ханты-Мансийского АО от 14.11.2002 № 62-оз. Доступ из СПС «Гарант».
 16. О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : за-
Russian Federation of March 24, 2000, No. 255. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 14. Art. 1493. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 9. On recognition as partially invalid of the List of areas of residence of indigenous peoples of the North for the purpose of establishing a social old-age pension, approved. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1049 of October 1, 2015: decision of the Russian Federation Supreme Court of August 2, 2017, No. АКПИ17-463. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
 10. On refusal to satisfy the administrative claim for recognition of the list of areas of residence of small-numbered peoples of the North as partially invalid for the purpose of establishing a social old-age pension, approved. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1049 of October 1, 2015: decision of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Russian Federation Supreme Court of July 31, 2019, No. АКПИ19-427. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 11. On refusal to satisfy the application for recognition of the list of areas of residence of small-numbered peoples of the North as partially invalid for the purpose of establishing a social old-age pension, approved by the Russian Federation Government Resolution of October 1, 2015, No. 1049: decision of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 19, 2020, No. АКПИ20-185. URL: <https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-reshenie-nakpi20-185-ot19062020-h4840867/?ysclid=mdy1q4gwgz580933850> (accessed: 30.01.2025). (In Russ.).
 12. The claims for the imposition of the obligation to assign a social pension were lawfully satisfied in relation to one of the defendants, since the court reasonably proceeded from the fact that the plaintiff had proven both the fact of belonging to the indigenous peoples of the North and the facts of residence in the territory of the urban district, which is classified as a place of traditional residence and traditional economic activity of the indigenous peoples of Russia: determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 22, 2012, No. 58-KG12-2. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 13. In the case of verifying the constitutionality of Article 19 of the Federal Law “On Hunting and on the Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, in connection with the complaint of citizen G. K. Shchukin: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 28, 2019, No. 21-P. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 14. On approval of the list of documents required to establish an insurance pension, establish and recalculate the amount of a fixed payment to an insurance pension taking into account the increase in the fixed payment to an insurance pension, assign a funded pension, es-

- кон Ханты-Мансийского АО – Югры от 29.12.2006 № 148-оз. Доступ из СПС «Гарант».
17. Об административном регламенте предоставления государственной услуги по заключению договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан : постановления Губернатора Ханты-Мансийского АО – Югры от 25.06.2012 № 94. Доступ из СПС «Гарант».
 18. О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» : федер. закон от 28.01.2022 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 5. Ст. 675. Доступ из СПС «Гарант».
 19. Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия : постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1520. Доступ из СПС «Гарант».
 20. Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 31–39.
 21. Рыбакова О. С. Реализация гарантий защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 10. С. 272–280.
 22. Тумусова Т. Н. Российский правовой дискурс в сфере защиты прав коренных малочисленных народов // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 66–70.
 23. Ельмендеева Л. В. Правовые вопросы охраны окружающей среды на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве : сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практич. конф., 24 марта 2023 г., г. Ханты-Мансийск. Ханты-Мансийск : Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки ЮГУ, 2023. С. 73–79.
 24. О Совете представителей коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : постановление Правительства Ханты-Мансийского АО – Югры от 16.05.2016 № 149-п. Доступ из СПС «Гарант».
 25. Координационные и совещательные органы // Департамент молодежной политики, гражданских инициатив и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : офиц. сайт. URL: <http://www.khm-elmen-deeva.ru>
 - establish a pension for state pension provision: order of the Ministry of Labor of Russia dated August 4, 2021, No. 538n (as amended on September 25, 2024). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 15. On transport tax in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug: Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug dated November 14, 2002, No. 62-oz. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
 16. On the regulation of certain issues in the field of water and forest relations in the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated December 29, 2006, No. 148-oz. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
 17. On the administrative regulations for the provision of a public service for concluding contracts for the sale and purchase of forest plantations for the personal needs of citizens: Resolutions of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated June 25, 2012, No. 94. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
 18. On Amendments to Article 22 of the Federal Law “On State Pension Provision in the Russian Federation” and Article 10 of the Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions”: Federal Law of January 28, 2022, No. 1-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 5. Art. 675. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
 19. On approval of the Rules for maintaining a list of persons related to indigenous peoples of the Russian Federation, providing the information contained therein, as well as interdepartmental interaction carried out in connection with its maintenance: Resolution of the Government of the Russian Federation of September 23, 2020, No. 1520. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
 20. Irkhin I. V. Constitutional and legal status of persons not belonging to the indigenous peoples of Russia, but permanently residing in the places of their traditional residence and traditional economic activity. *Journal of Russian Law*. 2019;(5):31–39. (In Russ.).
 21. Rybakova O. S. Implementation of guarantees for the protection of the rights of indigenous minorities of the North, Siberia and the far east in the practice of the constitutional court of the Russian Federation. *Education and Law*. 2023;(10):272–280. (In Russ.).
 22. Tumusova T. N. Analysis of the Russian legal discourse in the field of protection of the rights of indigenous small-numbered peoples. *Rossiiskoe Pravo. Obrazovanie, Praktika, Nauka*. 2018;(2):66–70. (In Russ.).
 23. Elmendeeva L. V. Pravovye voprosy okhrany okruzhayushchey sredy na territoriyakh traditsionnogo prirodopolzovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa. In: “*Status predstavatelya korennykh*

- <https://depos.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/#> (дата обращения: 30.01.2025).
26. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского АО – Югры от 28.12.2006 № 145-оз. Доступ из СПС «Гарант».
 27. Об утверждении Модельного соглашения недропользователей с субъектами права традиционного природопользования об использовании земель для целей недропользования в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского АО – Югры от 05.10.2009 № 425-рп. Доступ из СПС «Гарант».
 24. *malochislennykh narodov Severa v sovremennom prave*": collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference, March 24, 2023, Khanty-Mansiysk. Khanty-Mansiysk: Editorial and Publishing Sector of the Scientific Library of Yugra State University; 2023. p. 73–79. (In Russ.).
 24. On the Council of Representatives of Indigenous Peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra under the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: Resolution of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra dated May 16, 2016, No. 149-p. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
 25. Koordinatsionnye i soveshchatelnye organy. Departament molodezhnoy politiki, grazhdanskikh initsiativ i vneshnikh svyazey Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry. URL: <https://depos.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/#> (accessed: 30.01.2025). (In Russ.).
 26. On the territories of traditional nature management of indigenous peoples of the North of regional significance in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated December 28, 2006, No. 145-oz. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
 27. On approval of the Model Agreement between subsoil users and subjects of the right of traditional nature management on the use of land for the purposes of subsoil use within the boundaries of the territories of traditional nature management of indigenous peoples of the North of regional significance in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Order of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated October 5, 2009, No. 425-rp. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Ельмендеева – кандидат юридических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0001-5058-1817>,
elmendeewa_lv@surgu.ru

About the author

L. V. Elmendeewa – Candidate of Sciences (Law), Docent;
<https://orcid.org/0000-0001-5058-1817>,
elmendeewa_lv@surgu.ru